

— Третий брат, это мой друг Ли Кай, второкурсник Пекинского университета. Они с Чэн Шу вместе крутятся.

— Привет, — отозвался тот.

Он показался Ли Каю холодным и худощавым, но по тому, как держались окружающие, сразу угадывался негласный лидер, привыкший принимать решения. Заметив вежливое приветствие Гоуданя, мужчина лишь слегка кивнул в ответ, не размениваясь на лишние слова.

Вскоре вокруг него собралась плотная толпа желающих засвидетельствовать почтение, и Гоуданя незаметно оттеснили в сторону. Он поправил воротник рубашки. В этот момент к нему подошёл Янь Дунсюй.

— Пойдём посмотримся, кто ещё пришёл. Познакомлю тебя кое с кем. Ох, у брата вечно яблоку негде упасть, шум невозможный, — пожаловался он, увлекая товарища за собой. — Да и дела они обсуждают скучные: то лезть сплошная, то бесконечные разговоры о партнёрстве.

— Твой брат занимается бизнесом? — поинтересовался Ли Кай.

— Ага. У нас в семье почти все либо военные, либо чиновники. И только этот кузен наотрез отказался идти по проторенной дорожке и подался в коммерцию. Отец с дедом пытались его вразумить, да где там — в итоге плюнули и оставили в покое. Зато на Новый год он нам такие пухлые конверты дарит — закачаешься!

Стоило узнать Янь Дунсюя поближе, как наружу проступали его общительность, щедрость и простодушный характер. Он быстро проникся симпатией к Гоуданю и без лишних церемоний принял его в свой круг общения.

Дунсюй даже не поленился представить нового друга своему влиятельному кузену. И пусть тот едва ли обратил на студента внимание, главное было сделано — лицо Ли Кая теперь хоть немного примелькалось. Гоудань искренне ценил эту заботу, поэтому лезть на рожон и навязываться занятому человеку они не стали.

Пробираясь сквозь залу, они то и дело сталкивались со знакомыми Дунсюя. Тот вежливо здоровался с каждым: то «дядюшка», то «брат». Ли Кай невольно задумался: неужели все крупные столичные дельцы — это отпрыски партийной и военной элиты во втором или третьем поколении? Иначе откуда у обычного парня столько связей? Стоило задать этот вопрос вслух, как Дунсюй подтвердил догадку — так оно и было.

Ли Кай прекрасно понимал, что приглашён сюда лишь в качестве праздного наблюдателя. Он послушно следовал за Янь Дунсюем, который, в свою очередь, держался поближе к кузену. Но когда аукцион официально стартовал, у Гоуданя перехватило дыхание от масштаба происходящего.

Собственное дело, казавшееся раньше солидным, на фоне этих земельных торгов с их миллионными и миллиардными бюджетами выглядело детской забавой. Теперь становилось ясно, почему Чэн Шу снисходительно называл их бизнес «заработком на карманные расходы». Для золотой столичной молодёжи это действительно было лишь полигоном для тренировок, весёлой игрой в предпринимателей. А вот для самого Ли Кая его дело оставалось всем, что у него было — делом жизни, которое он поднимал буквально на зубах.

Неудивительно, что Чэн Шу почти не вникал в управление их совместными магазинами. Доходы хоть и радовали, но его мысли и планы на будущее лежали совсем в другой плоскости. Партнёрство с Гоуданем было для него лишь мимолётным увлечением, попутным проектом.

От цифр, которые выкрикивали участники торгов, поднимая таблички, у Ли Кая шла кругом голова. Откуда у людей такие баснословные деньги? Как вообще можно столько заработать?

Он поделился своими сомнениями с приятелем. Янь Дунсуй лишь усмехнулся:

— Крупный бизнес, большие боссы. У них же сейчас фактически монополия во многих сферах, так что грести деньги лопатой для них проще простого. К тому же никто не отменял кредиты. Ради поддержки экономического роста госбанки сейчас пачками выдают льготные займы предприятиям.

Здесь Ли Каю всё стало ясно. В конце концов, это была его специальность. О подобных механизмах он читал в учебниках по западной экономике.

— Если кому-то повезёт ухватить лакомый кусок земли, который через несколько лет окажется в эпицентре городского развития, нынешние траты покажутся сущими копейками, — продолжал Дунсуй. — Всё окупится сторицей. Дураков здесь нет.

— Хочешь сказать, у столицы скоро появится новый генеральный план застройки? — спросил Ли Кай.

— Определённо. Городу нужно расти, он неизбежно будет расширяться. Пока, конечно, никто точно не знает векторов застройки, и судьба этих выставленных на торги участков туманна, но в накладе никто не останется. Представь, сколько сейчас народу в столице! Все ютятся в тесноте, надеются на распределение жилья от предприятий, а его на всех катастрофически не хватает.

— В особых зонах коммерческое жильё уже давно реальность. Неужели в столице и других регионах тоже собираются снять ограничения и разрешить застройщикам выкупать землю под частное строительство? Думаешь, у этого направления есть будущее?

Янь Дунсуй покачал головой:

— Перспективы колоссальные. Но посмотри, кто сегодня собрался в этом зале. Нам с нашими скромными капиталами соваться в эту игру акул бессмысленно — сожрут и не заметят.

— Да я понимаю, — отозвался Ли Кай. — Просто пришёл набраться опыта, посмотреть на мир.

Но в глубине души уже закипала глухая обида на собственное бессилие.

«Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом, и грош цена тому купцу, который не стремится стать первым!»

Прежде он жил в счастливом неведении, но теперь, заглянув за занавес другой жизни, увидев краешек ослепительного мира больших возможностей, Ли Кай лишился покоя. Это зрелище навсегда врезалось в его память, лишая возможности тихо плыть по течению и выбирать проторенные, безопасные дорожки. В его голове уже зрел план совсем иного пути.

Впрочем, Ли Кай не торопил события. Сейчас он был лишь зрителем, многого не понимал и не мог просчитать наперёд. Да и к чему суетиться, если повлиять на исход торгов он всё равно не мог? Осознание этого факта позволило ему расслабиться и с чисто спортивным интересом наблюдать за ходом аукциона. Постепенно он начал улавливать скрытые течения: замечал, какие компании яростно соперничают друг с другом, а какие, напротив, в решающий момент обмениваются знаками и объединяют усилия, чтобы выгодно поделить лоты.

Оказалось, мир крупного бизнеса устроен точь-в-точь как большая политика — здесь тоже правили бал союзы и группировки по интересам.

Янь Дунсуй, не подозревавший о буре в душе товарища, откровенно скучал. Он то и дело поглядывал на часы, мечтая о скорейшем завершении этого официоза. Заметив сосредоточенный взгляд Гоуданя, он лишь покачал головой — ну и чудак, вылитый его суровый кузен.

Когда торги подошли к концу, Ли Кай проявил тактичность и вежливо отказался от приглашения присоединиться к банкету в честь удачной покупки земли. Сердечно поблагодарив Дунсюя за приглашение, он поймал такси и уехал домой.

Дома его ждал Ван Сюань. Он уже собрал чемоданы для завтрашней поездки в деревню Сикань и теперь проверял, не забыли ли они чего-нибудь важного. Заметив поникший вид вернувшегося Ли Кая, А-Сюань встревожился:

— Почему ты такой блёклый? Не понравилось на аукционе?

— Да нет, всё нормально.

— Тогда почему с лица спал? Обидел кто?

Гоудань покачал головой. На мероприятиях такого уровня глупцов, желающих устроить сцену на ровном месте, не водилось. Просто навалилась странная, опустошающая усталость, лишившая его сил даже на разговор.

— Я прилягу ненадолго, А-Сюань. Потом поговорим.

Ван Сюань не стал докучать расспросами и вернулся к своим делам. Просторный сыхэюань доктора Циня давно стал для него родным: они с Ли Каем проводили здесь почти все выходные, так что усадьбу по праву можно было считать их вторым домом.

Выйдя во двор, Ван Сюань потянулся к высокому навесу, где сушились целебные травы:

— Брат Су, помоги поддержать поднос!

Су Хэвэн тут же подбежал и принял из его рук плетёное решето, доверху наполненное сухими кореньями.

— А где Гоудань? Мне показалось, я слышал, как он вернулся.

— В комнате отдыхает, — ответил Ван Сюань. — Переутомился, наверное.

— Надо же, и этот железный человек умеет уставать! — хохотнул Су Хэвэн. — Вы ведь в этот раз до конца каникул уезжаете? Собрались уже?

— Да, почти всё готово. Поезд завтра в восемь утра.

— Ого, значит, вставать придётся в пять, не позже. А я вот через пару дней выхожу на работу — учитель пристроил меня на практику.

— Здорово! Поздравляю, трудись на совесть, — искренне порадовался Ван Сюань.

У Су Хэвэна был удивительно лёгкий и простодушный характер, ладить с ним не составляло труда. Доктор Цинь долго ломал голову, куда пристроить ученика. Будучи человеком строгих правил, он прекрасно понимал, что у Хэвэна нет выдающегося таланта к традиционной медицине. Выпускать недоучку лечить людей мастер Цинь не мог — цена врачебной ошибки слишком высока. В итоге он нашёл компромиссное решение: устроил парня в организацию, занимающуюся медицинским оборудованием и заготовкой лекарственного сырья. Так Хэвэн оставался в профессии, но без риска навредить пациентам. К тому же авторитет учителя и поддержка старших коллег гарантировали ему безбедное будущее.

На следующее утро Ли Кай и Ван Сюань, сонные и взъерошенные, поплелись на вокзал. Накануне они допоздна предавались любовным ласкам; до самого конца, правда, не дошло, но

Гоудань успел разрядиться дважды, так что уснули они глубоко за полночь. Будильник, зазвеневший без пяти пять, показался им изощрённой пыткой.

Аппетита с утра пораньше не было вовсе. Октябрьский рассвет встретил столицу зябким туманом и пронизывающей прохладой. На улицах уже всюду шуршали мётлами дворники, спешили по делам первые редкие прохожие. Кожа мгновенно покрылась мурашками от ледяного воздуха. Парни, всё ещё отчаянно зевая, купили по дороге горячих паровых булочек баоцзы и сунули их в сумку, решив перекусить в поезде, как только проснётся голод.

На вокзале царила привычная суматоха. Окружающая толкотня и чужая бесцеремонность быстро пробудили в Гоудане утреннюю раздражительность. Когда особо наглые пассажиры пытались расталкивать их локтями или наступали на ноги, он терял терпение и попросту швырял наглецов в сторону, пресекая любые попытки пролезть вперёд.

Кто-то пытался было возмущаться и сыпать ругательствами, но стоило Ли Каю хмуро зыркнуть из-под бровей и сжать крепкие кулаки, как крикуны тут же прикусывали языки. Высокий, широкоплечий и свирепый на вид парень внушал уважение одним своим видом.

К счастью, они заблаговременно приобрели билеты в плацкартный вагон, избавив себя от ужасов общего вагона с сидячими местами. Кое-как протиснувшись к своим полкам, они первым делом забросили тяжёлые чемоданы на верхние багажные полки, а пакет с едой пристроили на столике. К этому моменту сон с них уже окончательно слетел.

— Давай перекусим, пока баоцзы не остыли, — позвал Ли Кай, устраиваясь у столика. — А в обед сходим в вагон-ресторан. Холодное тесто потом в горло не полезет.

Стоило сделать первый укус, как разыгрался зверский аппетит. Два молодых растущих организма без труда уничтожили внушительную гору выпечки, не оставив ни крошки.

Вагон постепенно наполнялся разношёрстной публикой, среди которой было полно плачущих детей и ворчливых стариков. Ли Кай предвидел такой расклад, поэтому при покупке билетов настоял на средних полках. Окажись они на нижних, о тишине и покое можно было бы забыть: там вечно пристраивались посидеть соседи сверху, шумели дети, а пожилые пассажиры вели бесконечные разговоры. На нижних полках вечно кто-то топтался, крошил еду или бегал босиком, превращая постель в проходной двор. На средней же полке они были надёжно защищены от чужого вторжения.

Сытно позавтракав, они забрались на свои места и уткнулись в книги, стараясь не встречаться глазами с громогласной тётушкой напротив, которая явно изнывала от желания завязать разговор и выведать все их подноготные. Найдётся же уйма людей, начисто лишённых чувства такта — лезут со своими беспардонными расспросами к первому встречному.

За чтением, сном и редкими перекусами незаметно пролетела дорога. Когда они наконец сошли на родной станции, Ли Каю показалось, будто он и вовсе не уезжал из этих мест. За время их отсутствия ремонт дороги немного продвинулся, хотя трясло в кузове попутного

грузовика по-прежнему немилосердно.

Дома их ждал ошеломительный сюрприз. Посреди двора гордо возвышался новенький дом. Строители потрудились на славу. Бригадир Тань подошёл к делу со всей ответственностью: кирпичные стены были безупречно оштукатурены и выбелены известью, так что здание буквально сияло первозданной белизной на фоне деревенского пейзажа.

Опорные колонны просторного крыльца выкрасили в глубокий багряный цвет. В тон им оформили дверные косяки и оконные рамы, создавая удивительно гармоничный и праздничный контраст. Белоснежные стены и алые резные наличники смотрелись невероятно нарядно. Кровлю увенчала покатая крыша, выложенная тёмной черепицей, под которой устроили просторную мансарду. Со стороны казалось, будто дом двухэтажный — солидный, изящный и очень практичный.

Результат точь-в-точь соответствовал чертежам и ожиданиям Ли Кая. Гоудань так и светился от гордости.

Ван Сюань тоже пришёл в полный восторг. Он тут же вбежал в дом и принялся кружить по небольшому холлу, соединяющему их спальни. Хотя штукатурка ещё окончательно не просохла и внутри гуляло гулкое эхо пустоты, А-Сюань светился от счастья, заглядывая в каждый уголок.

Новое жильё вышло весьма просторным — без малого сто восемьдесят квадратных метров. Ли Кай спроектировал дом так, чтобы разделить его на две независимые зоны с разной планировкой. Их с Ван Сюанем комнаты образовали уютные двухкомнатные апартаменты с собственным небольшим холлом. Боковая дверь вела на лестницу, соединяющую их половину с просторной общей гостиной.

Если держать эту дверь открытой, весь дом казался единым целым; стоило её запереть — и их спальни превращались в обособленное, скрытое от посторонних глаз гнёздышко. Остальную часть дома Ли Кай спланировал без излишеств: просторная хозяйская спальня для отца, Ли Сы, и несколько свободных комнат поменьше. Отец мог обустроить их по своему усмотрению — хоть под кладовую для зерна, хоть под сушильню для вяленого мяса. Главное, чтобы туда не селились незваные гости.

Ли Кай остался доволен работой и без лишних проволочек выплатил строителям остаток суммы.

Для бригадира Таня и его недавно собранной артели этот проект стал самым крупным заказом за всё время работы. Мужчины трудились не покладая рук, надеясь заслужить хорошую репутацию среди односельчан, чтобы их имена вспоминали всякий раз, когда кто-то соберётся строиться. Тань верил в мастерство своих ребят, им не хватало лишь хорошей визитной карточки.

И расчёт оправдался. Стоило соседям увидеть этот великолепный белокаменный дом, как

авторитет бригадира Таня взлетел до небес. Зажиточные крестьяне, планировавшие обновить свои усадьбы, потянулись к нему за советом. Раз уж Тань сумел возвести столь сложную полуторазтажную постройку для Ли Сы, то с обычным кирпичным домом его бригада точно справится играючи. В итоге довольными остались все.

<http://bllate.org/book/19654/1996825>